

Таким образом, из представленных расчётов видно, что внедрение мероприятий по переводу транспортного обслуживания на аутсорсинг для предприятия ОАО «Графское» экономически целесообразно.

Библиографический список

1. Аникин Б. А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2009. 320 с.
2. Аутсорсинг для мебельщиков: управлять затратами эффективнее. Мебельщик, 2009. №4(47). С. 20-21.
3. Бычков В.П. Методологический подход к оценке качества транспортных работ на промышленных предприятиях // Вестник Воронежского гос. Тех. Университета. 2011. Т.7. №11-3. С.70-71.
4. Бычков В.П. К оценке эффективности доставки мебели потребителям // Лесотехнический журнал. 2012. №2. С.163-166.

УДК 334.723.4

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЦЧР: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

заведующий кафедрой управления производством, доктор экономических наук, профессор

С. С. Морковина

аспирантка кафедры управления производством **Бао Шанянь**

соискатель кафедры управления производством **О. И. Драпалюк**

ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия»

olgrs@yandex.ru

Доходы лесного сектора составляют около 1,7 процента в ВВП России, что существенно выше, чем в ряде стран, располагающих лесными ресурсами, а в его отраслях занято около 1,1 млн человек. В то же время при сопоставлении лесных доходов с масштабами лесных площадей (по этому показателю Россия занимает первое место в мире) [1] складывается обратная ситуация, в которой Россия существенно уступает не только лесным державам: Канаде, Финляндии, Швеции, но и странам, не ориентированным на лесное хозяйство.

Концепция долгосрочного социаль-

но-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предопределяет, что достижение целей развития, успешная модернизация экономики и социальной сферы возможны при выстраивании эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства [2]. В этой связи решение задачи обеспечения развития лесного сектора и роста лесных доходов лежит в плоскости объединения интересов государства и бизнеса посредством государственно-частного партнерства.

В общем понимании государственно-частное партнерство (ГЧП) – это форма

сотрудничества государственных структур (на федеральном, региональном или муниципальном уровнях) и частного бизнеса.

ГЧП можно считать институциональным и организационным альянсом государственной власти и бизнеса с целью реализации приоритетно значимых проектов в различных сферах деятельности.

Традиционно мировыми лидерами в сфере государственно-частного партнерства являются Великобритания (родоначальник РРР), Германия, США и Франция. В то же время в странах ЕС развитие ГЧП происходит различными темпами: если в Великобритании, Франции, Германии и Испании данный рынок уже достаточно сформирован, то другие страны еще только начали развивать такого рода программы. Европейский опыт показывает, что максимальное количество соглашений в сфере ГЧП в настоящее время реализуется в сфере образования (34 %), транспорта (21 %) и здравоохранения (17 %) [3].

Россия пошла по традиционному для Европы пути: активно развивается ГЧП в транспортной отрасли, в сфере ЖКХ, в строительстве, но пока почти нет проектов в лесном секторе, а именно это направление (Россия ведь лесная держава) следует развивать.

Следует отметить, что феномен государственно-частного партнерства в лесном хозяйстве, как объект исследования, окончательно еще не сформирован. Отдельные работы, присутствующие в периодической печати, носят разрозненный и порой противоречивый характер, не охватывают весь диапазон задач, требующих первоочередного решения, что диктует необходимость

комплексного подхода к его изучению.

В настоящее время организация выполнения работ в лесном хозяйстве обеспечивается по результатам размещения государственных или муниципальных заказов или на основании договоров аренды. Первая форма организации выполнения работ применяется на лесных участках, свободных от аренды. Размещение государственных или муниципальных заказов может производиться органами исполнительной власти субъекта Федерации, органом местного самоуправления, Рослесхозом, Федеральной службой по надзору в области природопользования или федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обороны и безопасности.

На арендованных лесных участках выполнение работ лесного хозяйства производится арендатором или сторонней организацией после заключения договора подряда с арендатором. В этой связи уже можно говорить о возникновении государственно-частного партнерства, ведь арендаторы лесных участков не являются их собственниками, но, выращивая лес и осуществляя комплекс лесохозяйственных работ, создают или улучшают государственное имущество.

В условиях реформирования лесного законодательства особую актуальность приобретают вопросы, связанные с применением ГЧП в лесном хозяйстве, когда из-за высокого риска недостижимости желаемых результатов лесохозяйственного производства необходима поддержка государства.

На сегодняшний день основным видом использования лесов является заготовка древесины (объем платежей в бюд-

жетную систему от этого вида использования лесов традиционно составляет 70 % от общего объема платежей), при этом другие виды пользования стагнируют, например, поступления рекреационной деятельности составили 11 и 8 % от общего лесного дохода соответственно в 2009 и 2010 гг..

На этом фоне безрадостно выглядят финансовые результаты лесного хозяйства

в период после 2008 года (табл. 1). При этом, если побочное пользование лесом можно считать как низкодоходное, то лесное хозяйство, начиная с этого периода, становится убыточным. И это при том, что именно начало 2008 года принято связывать с масштабным появлением предпринимательских структур в сфере лесохозяйственного производства.

Таблица 1

Уровень рентабельности (убыточности) работ, услуг в области лесного хозяйства по Российской Федерации, %

Вид деятельности	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
Лесное хозяйство, и предоставление услуг в этой области	1,01	0,69	2,75	6,01	-1,63	-4,55
Лесозаготовки	0,88	0,52	2,63	5,85	-3,07	-5,62
Сбор дикорастущих и недревесных лесопродуктов	-5,36	0,3	2,91	нет данных	0,64	6,27
Деятельность лесопитомников	15,57	5,08	4,29	3,48	0,24	4,49

Отметим, что после ввода в действие нового Лесного кодекса (2007 год), предприниматели в лесном хозяйстве стали основным опорным инструментом в осуществлении лесохозяйственного производства. Лесохозяйственное производство – основное и ведущее в хозяйственной деятельности, оно включает целый комплекс работ и мероприятий, обеспечивающих лесовозобновление и лесовосстановление, уход за лесонасаждениями, охрану и защиту лесов. Предпринимательские структуры методом проб и ошибок выбирали наиболее приемлемую для ведения бизнеса организационно-правовую форму хозяйствования, в результате чего на территории Липецкой области возникли унитарные предприятия, а в Курской, Воронежской,

Белгородской и Тамбовской областях лесопользование стали осуществлять частные организации и предприниматели.

Особенностью ведения лесного хозяйства в Центрально-Черноземном регионе является ограничение, накладываемое на главное лесопользование. Если в многолесной зоне предполагается выгодным выставление на аукционы лесосек всех рубок промежуточного пользования, то в отношении ведения лесопользования малолесной зоны политика несколько иная. Рубки ухода, санитарные рубки, рубки реконструкции являются основными лесохозяйственными мероприятиями, позволяющими поддерживать леса в надлежащем состоянии. К этим рубкам действующими нормативными документами предъявля-

ются более жесткие лесоводственно-экологические требования, поэтому в малолесной зоне мало устойчиво и эффективно работающих лесопользователей (табл. 2).

Начиная с 2008 года, в Воронежской области количество предпринимательских структур увеличилось на 70 %, однако

арендованные площади выросли всего на 43 %, что косвенно свидетельствует о перемещении интересов бизнеса из области лесозаготовок в иные виды пользования лесом. Доля арендованных лесных участков в лесном фонде области остается низкой и составляет 38 % на конец 2012 года.

Таблица 2

Показатели развития лесного предпринимательства в Воронежской области

Показатели	Значение за год			
	2008	2010	2011	2012
Количество арендаторов, ед.	205	263	330	349
Плата за использование лесных участков, тыс. руб.	11019	16919	25615	62894
Плата за использование лесных участков на 1 га арендованных площадей, тыс. руб./га	169,52	149,73	232,86	395,56
Площадь арендованных лесных участков в расчете на 1 арендатора, тыс. га/чел	0,32	0,43	0,33	0,46
Общая площадь земель, тыс. га	356	373	341	416
В том числе доля арендованных лесных участков, доли ед.	0,17	0,30	0,32	0,38

Данное обстоятельство подтверждает также факт возрастания платы за пользование лесными участками в 5,7 раз. Более того, по данным министерства природных ресурсов РФ, предприятия ЛПК используют лесосечный фонд менее чем на 21 %, причем этот показатель снижался примерно на 1 % в последние несколько лет. Уровень использования экономического потенциала отрасли, по различным оценкам, составляет от 7 до 10 % [4].

Возникает вопрос – как обязать предпринимателя, осуществляющего изъятие древесины по договору купли-продажи лесонасаждений, вместе с деловой древесиной выбирать дровяную? Или чем заинтересовать лесопользователя в выполнении

выборочных санитарных рубок или заготовке древесины в перестойных лесах?

Практика показывает, что лесопользователи приобретают древесину по договору купли-продажи лесонасаждений, оплатив за весь объем, а по факту выбирают только здоровую древесину, представляющую коммерческий интерес, в то время как малоценная, дровяная древесина остается на лесосеке, повышая тем самым захламленность территорий и ухудшая лесопатологическое состояние насаждений. Складывается парадоксальная ситуация – оплата приведена за весь объем древесины, а вот сам объем не выбран. Прибегая к таким мерам, предприниматель из двух зол (оплата по договору за весь объем деловой

и дровяной древесины или оплата по договору + затраты на заготовку, вывозку и утилизацию дровяной древесины) выбирает менее затратное.

Значительное количество лесных площадей малолесной зоны, особенно не отличающихся наличием деловой древесины, несмотря на их рекреационную ценность, являются низкопривлекательными для лесохозяйственного предпринимательства. И это при том, что аренда 1 га леса в рекреационных целях приносит государству в 250 раз больше лесного дохода, чем аренда в целях заготовки древесины. Это

обстоятельство приводит к тому, что число лесных площадей, свободных от аренды, за период 2008...2012 годов существенно не меняется (рис. 1).

Таким образом, на сегодняшний день арендные отношения не создают условий для повышения доходности лесохозяйственного производства, что проявляется также и в сохранении низких ставок платы за использование лесов. В 2010 году размеры этих ставок за один кубометр составляли: средняя минимальная ставка с учетом региональных надбавок – 120,5 руб.

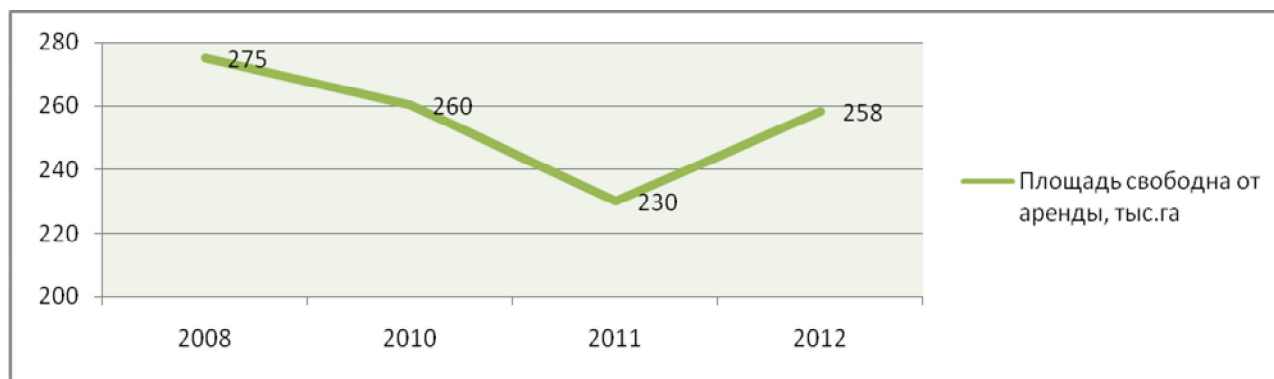

Рис. 1. Динамика лесных площадей, непереданных в аренду, по Воронежской области

Не менее проблемной является ситуация, при которой предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере лесохозяйственного производства, наряду с уплатой налогов и арендной платы «обременяются» дополнительными затратами на выполнение лесохозяйственных работ. Наибольший риск при этом формируется в области лесовосстановления.

Известно, что лесовосстановление осуществляется путем естественного, искусственного или комбинированного восстановления лесов органами государственной власти, органами местного самоуправ-

ления в пределах их полномочий, определенных Лесным Кодексом РФ, а на лесных участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины, оно проводится арендаторами.

По информации Федерального агентства лесного хозяйства, в настоящее время расходы лесного бизнеса на лесовосстановление составляют не более 1 % от себестоимости продукции. Всего в 2012 году лесовосстановление в России было проведено на территории в 839 тыс. га, что на 6 тыс. га больше, чем в 2009 году (рис. 2).

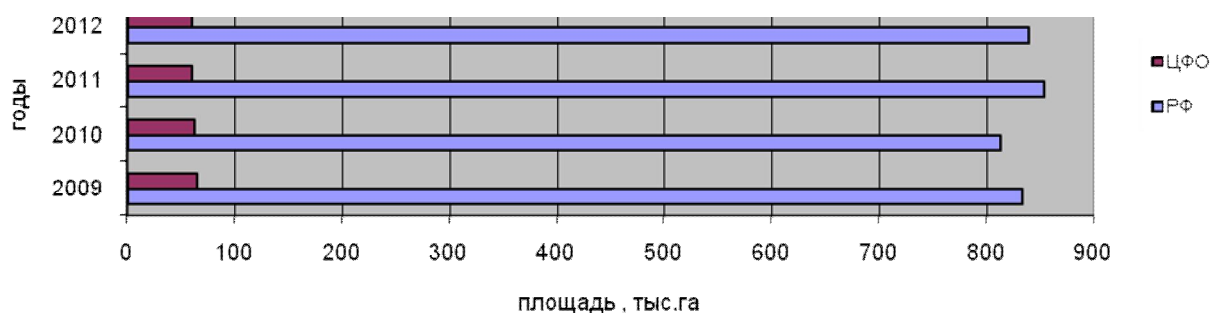

Рис. 2. Динамика работ по лесовосстановлению на уровне РФ и ЦФО

Характерно, что в 2011 году арендаторы лесных участков выполнили 66 % работ по восстановлению лесов, для сравнения, в 2008 году этот показатель составил 45 %, при этом лесные культуры были высажены только на половине лесных участков.

Анализируя деятельность арендаторов лесных участков, связанную с лесовосстановлением, нельзя не отметить, что в Воронежской области существует свыше 20 коммерческих предприятий-арендаторов, осуществляющих лесохозяйственную деятельность и формирующих значительную часть спроса на семена и сеянцы лесных пород.

Сложный пожароопасный период 2010 года подтвердил высокую значимость лесовосстановления в системе лесохозяйственных работ. Для восстановления сгоревших лесов возникла необходимость в выращивании большого количества высококачественного посадочного материала за короткие сроки. При этом вскрылись серьезные недоработки в области воспроизводства лесных ресурсов. Практика показала, что причины неудовлетворительного состояния лесовосстановления лесных площадей арендаторов лежат в двух плоскостях:

- необеспеченность предпринимательских структур посадочным материалом;

- высокая стоимость лесовосстановительных работ, определяемая необходимостью привлечения специализированной техники и орудий.

В подтверждение этого приведем некоторые цифры, характеризующие ситуацию в обеспеченности посадочным и посевным материалом лесных участков областей ЦЧР (табл. 3).

Важно отметить, что до 2008 года в России функционировали 32 лесные семеноводческие производственные станции при лесхозах и 5 селекционно-семеноводческих центров [5]. В результате реорганизации к 2011 году полностью ликвидированы лесные семеноводческие станции и 3 селекционно-семеноводческих центра без закрепления их функций в новых хозяйственных структурах, что не замедлило отразиться на обеспеченности семенным материалом потребностей лесного хозяйства в целом. Сформировался дефицит семян, необходимых для обеспечения объемов работ по искусственному лесовосстановлению и лесоразведению.

По данным Рослесозащиты на 2012 год в ЦЧР сложился дефицит на лесопосадочный материал для выполнения лесовосстановительных работ в размере 31000 тыс. шт. Это при том, что введенные в экс-

Таблица 3

Характеристики обеспеченности посевным и посадочным материалом арендаторов лесных участков в ЦЧР на конец 2011 г.

Области ЦЧР	Количество семян, кг	Количество семян, заготовленных арендаторами, кг	Посадочный материал, шт.	Посадочный материал у арендаторов, шт.
Белгородская	16402	-	23759	-
Воронежская	2228	505	7406	2246
Курская	4479	-	4110	310
Липецкая	11504	-	11696	-
Тамбовская	600	-	11198	-

плуатацию 6 лесосеменных центров могут обеспечить потребности лесного хозяйства в 44 млн сеянцев с улучшенными наследст-

венными свойствами. Наглядно эту ситуацию отражают данные диаграммы (рис. 3).

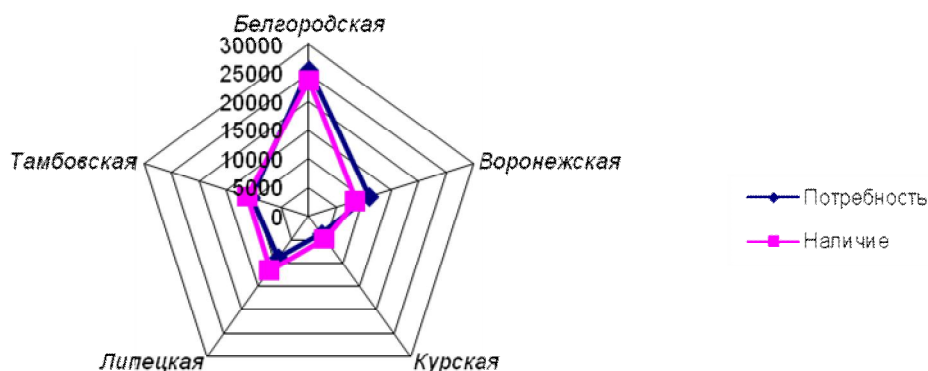

Рис. 3. Баланс потребности и обеспеченности посадочным материалом лесовосстановительных работ в ЦЧР

Анализируя данные таблицы и диаграммы, можно сделать вывод, что в Воронежской и Курской областях арендаторы осуществляют незначительные объемы работ в области лесного семеноводства и производства лесных культур. В соседних областях лесовосстановление и лесокультурные работы выполняются по результатам аукционов, на основании государственных контрактов, заключенных со сторонними организациями. Похожая ситуация складывается и в других малолесных

регионах, где значительную часть работ по лесовосстановлению осуществляет государство посредством заключения госконтрактов, что приводит к увеличению затрат на лесохозяйственное производство (рис. 4).

По данным Рослесхоза, в 2010 году в целом на лесное хозяйство страны из федерального бюджета было выделено 20 млрд рублей, в 2011 году – уже 36 млрд рублей.

Анализируя ситуацию с лесовосстановлением в ЦЧР, нельзя не отметить, что

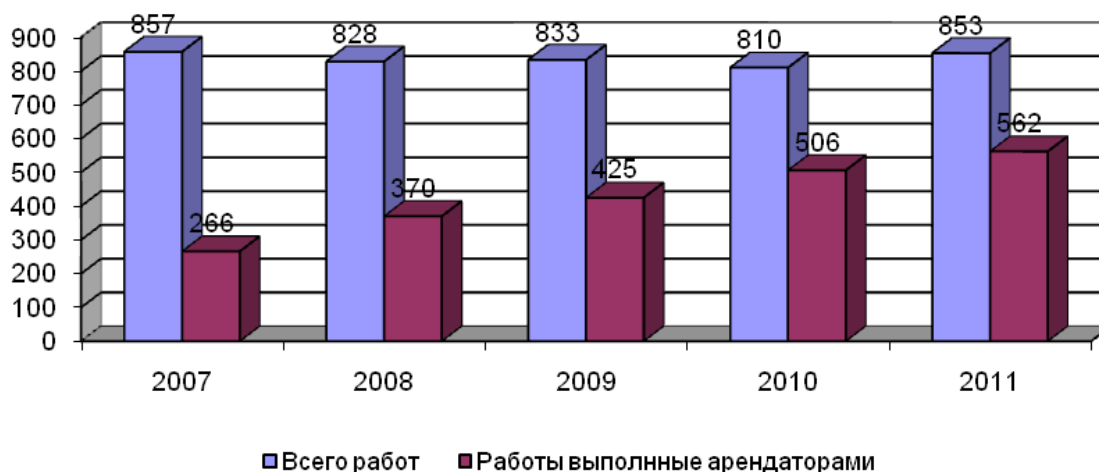

Рис. 4. Динамика лесовосстановления на арендуемых лесных участках по РФ, тыс.га

объемы работ в период 2010...2012 годов по понятным причинам существенно возросли. Однако в отношении сроков выполнения и темпов роста объемов этих работ в областях ЦЧР складывается неоднозначная ситуация. Максимальные темпы роста ко-

личества выполненных лесовосстановительных работ имели место в Белгородской, Липецкой и Тамбовской областях в 2011 году, в последующий период объемы лесовосстановления существенно не меняются (табл. 4).

Таблица 4

Динамика лесовосстановления в ЦЧР

Область	Площадь лесовосстановления, га			
	2009	2010	2011	2012
Белгородская обл.	205	99,5	258,2	343
Воронежская обл.	1 137	1 141	1 797,5	2 987
Курская обл.	491	412,2	474,9	612
Липецкая обл.	408,2	387,7	1 360	1 494
Тамбовская обл.	1 002	798	1 200	1 250

Так, в Белгородской области темп роста площадей лесовосстановления в 2011 году по сравнению с 2010 увеличился в 2,6 раза, а в 2012 всего на 30 %, в Липецкой области этот показатель составил 3,5 раза и 9 % соответственно.

Исключение составляет Воронежская область, в которой сохраняются значительные объемы работ по созданию лес-

ных культур как в 2011, так и в 2012 году. В Воронежской области наряду с объективным фактором, таким, как наличие значительного количества лесных участков, пройденных лесными пожарами 2010 года, имеют место субъективные:

– во-первых, необеспеченность области посадочным материалом (арендаторы и пользователи лесных участков оказа-

лись неготовыми к подобной ситуации),

– во-вторых, недостаточное финансирование (на различных уровнях) самих работ, что привело к существенным задержкам в сроках их выполнения.

Отметим, что сложившаяся ситуация еще раз подтверждает несостоятельность идеи развития лесохозяйственного предпринимательства в малолесной зоне без участия и поддержки государства. В этом плане интересен опыт Липецкой области, в которой основными потребителями и

производителями семян и сеянцев лесных пород являются 8 унитарных предприятий (ЛОГУП), созданных на базе реформированных лесхозов и сохранивших одноименные названия. Именно они выполняют значительную часть лесохозяйственных работ по госконтрактам (рис.5).

При этом объемы государственных заказов изменяются пропорционально целям, преследуемым государством как собственником лесных ресурсов на лесных участках.

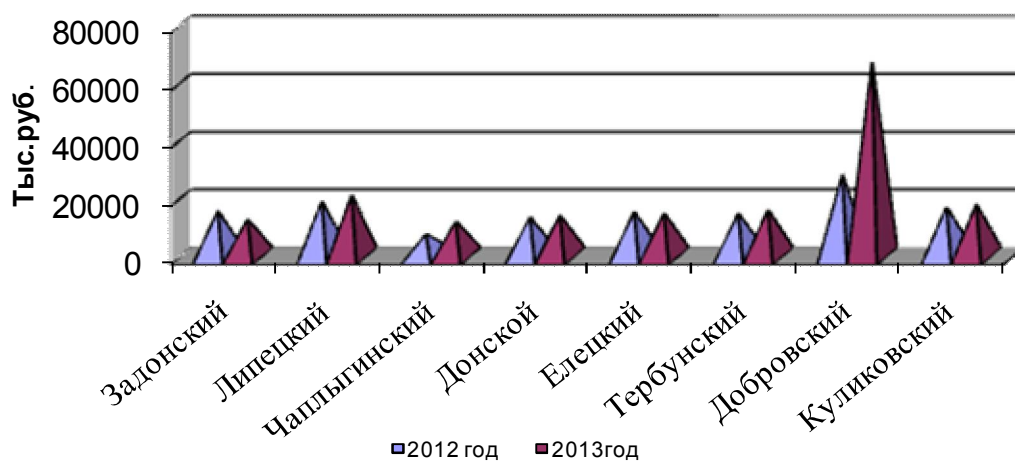

Рис. 5. Объемы государственных заказов

Возвращаясь к недалекому прошлому, отметим, что до 2007 года государство выступало активным фактором предпринимательской среды в лесном хозяйстве. Несмотря на значительные объемы лесохозяйственных работ и их затратность, предпринимательские доходы государства росли.

Это дает основание считать, что государство на участках лесного фонда, не привлекательных для частного предпринимательства, а к таковым только в Воронежской области относится более чем половина лесных площадей, может и должно

осуществлять предпринимательскую деятельность, используя механизм ГЧП. Необходимость развития ГЧП в лесном хозяйстве предопределяется рядом условий:

- нестабильностью лесного законодательства;
- длительностью срока производства лесопродукции и низким уровнем привлекательности лесохозяйственной деятельности для стартаперов;
- доминирующей ролью государства, в виду монополии государственной собственности на леса;

– необходимостью рационального сочетания интересов государства и частного бизнеса.

К наиболее распространенным формам ГЧП принято относить договор подряда на осуществление общественно значимых видов деятельности; контракт на управление государственным имуществом; договор аренды государственной собственности (зданий, сооружений, оборудования и т.д.); концессию или концессионное соглашение; соглашение о разделе продукции; совместные (государственно-частные) предприятия в форме унитарных.

Считаем, что формой реализации ГЧП в лесном хозяйстве малолесной зоны могут стать областные унитарные предприятия. Такая организационно-правовая форма хозяйствования, на наш взгляд, наиболее полно отвечает не только законодательным, предпринимательским аспектам, но и лесохозяйственным требованиям в отношении качества выполняемых работ и услуг на лесных землях малолесного региона.

В продолжение чего нельзя не отметить, что на фоне всех областей ЦЧР состояние лесного хозяйства в Липецкой области, в которой созданы ЛОГУПы, отличается стабильностью и положительной динамикой эффективности деятельности.

Характерно, что доходы унитарного предприятия на праве оперативного управления не направляются в соответствующий бюджет, а распределяются согласно принципам, обозначенным Уставом. При этом не исключается возможность развития предпринимательства на условиях выполнения подрядных и субподрядных работ. Экономическое благополучие унитарных

предприятий, деятельность которых не финансируется из бюджета, основывается на их монопольном положении. При этом унитарные предприятия ежегодно должны отчислять процент от своих доходов в специальный областной лесной фонд (который предстоит создать для поддержки унитарных предприятий, испытывающих финансовые или иные трудности).

При таком союзе ярко прослеживается пересечение интересов партнеров – государственных и предпринимательских структур:

- государство в лице фондодержателя (собственника лесных ресурсов) заинтересовано в качественном и своевременном выполнении лесохозяйственных работ и росте капитализации лесных земель;

- потенциальная партнер-предпринимательская структура, имеющая специализированные основные средства, квалифицированный персонал, навыки и технологии проведения лесохозяйственных работ, заинтересована в получении прибыли по результатам выполнения комплекса работ на участках лесного фонда.

Таким образом, перспективной формой государственно-частного партнерства в системе лесного хозяйства является совместное предприятие, деятельность которого позволяет более рационально использовать и воспроизводить лесные ресурсы, стимулировать развитие предпринимательства в лесном секторе как элемента обеспечения конкурентоспособности отрасли и лесопродукции, привлекать в лесную отрасль профессиональные кадровые ресурсы и повышать инвестиционную привлекательность лесного хозяйства.

Библиографический список

1. Масляков В.Н. Актуальные вопросы управления лесами // Федеральное агентство лесного хозяйства [Электронный ресурс]. URL: www.mmm.fi/attachments/metsat/kv/.../V._Masljakov_RUS.pdf (дата обращения: 25.05.2013).

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf (дата обращения: 25.05.2013).

3. Развитие государственно-частного партнерства в странах ЕС и России // Научный и общественно-просветительский журнал «Инициативы XXI века». [Элек-

тронный ресурс]. URL: <http://www.ini21.ru/?id=1231> (дата обращения: 25.05.2013).

4. Самолькин К.Г. Состояние и тенденции развития российского рынка деревообрабатывающей промышленности // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-23-232010/item/175-2011-03-23-09-01-15> (дата обращения: 24.05.2013).

5. Стольников А.С., Иозус А.П., Крючков С.Н. Современное состояние и перспективы развития лесного семеноводства в России // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6 [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/100-5122 (дата обращения: 23.05.2013).].

УДК 330.322.01:339.13

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО МАРКЕТИНГА

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики

Н. Н. Пономарёва¹

ассистент кафедры международной экономики **А. Н. Пономарев¹**

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов

Т. Л. Безрукова²

1 – Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

2 – ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия»

pono_nm2003@mail.ru

Инвестиционный маркетинг – это относительно новое научное направление, которое находится несколько в стороне от классического маркетинга с его взглядами на свободные рыночные отношения в современных условиях развития мировой экономики. Использование инвестиционного маркетинга целесообразно в процессе

построения эффективного менеджмента, как организации, так и государства в целом. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение теоретических аспектов инвестиционного маркетинга для определения его места в процессе привлечения иностранных инвестиций и с целью усовершенствования существующего поня-